

27.**ОККУПАЦИЯ:
КИЛОМЕТР ЗА КИЛОМЕТРОМ***

АРИС КАЗИНЯН

Рассмотрение карабахской проблемы без учета историко-правовой составляющей конфликта обусловило неизбежность представления предмета противостояния в искаженном свете, в результате чего провозгласившая свою независимость НКР в настоящее время предстает на международной политической арене в качестве спорного объекта армяно-азербайджанской территориальной вражды. Именно по этой причине мировое сообщество сегодня увязывает процесс поиска путей урегулирования с соответствующей готовностью президентов Армении и Азербайджана. Игнорирование фактора Нагорного Карабаха как полноправного и первого субъекта конфликта не адекватно сути и характеру самой проблемы, и следовательно не в состоянии гарантировать справедливый и относительно прочный мир, к чему на словах и стремится международное сообщество. Переговоры относительно статуса НКР не могут и не должны вестись между Ереваном и Баку, так как независимый Азербайджан не имеет никакого правового отношения к данному вопросу. Статус Нагорного Карабаха в полном соответствии с международными и союзными правовыми положениями был определен народом НКР, который и обладает исключительным правом обращения в определенные структуры с целью достижения международного признания собственного выбора. Именно народ Арцаха и представляющее его политическое руководство - единственный истец данного производства, и если даже иск целого народа не будет удовлетворен в конкретной международной инстанции, то Азербайд-

* Голос Армении, (06/09/2005)

жан все равно не может иметь к этому какого-либо отношения. Официальный Баку, провозгласивший себя правопреемником существующей в 1918-1920 годах АДР утратил и право на обладание советским наследством, в том числе - и над Нагорным Карабахом, который только при СССР был субъектом Азербайджанской ССР. Субъектный (автономный) статус НКАО в свою очередь обуславливает невозможность вовлечения Баку в процесс, так Нагорно-Карабахская Республика декларировала суверенитет в соответствии со всеми международными нормами. Следовательно, Арцах является субъектом конфликта и ни в коем случае - объектом армяно-азербайджанского территориального спора. По вопросу определения его политического статуса Ереван и Баку не могут считаться правомочными договаривающимися сторонами. Игнорирование этого фактора чревато параличом переговорного процесса, очевидцами которого мы и являемся на протяжении всех последних лет.

Предмет переговоров

Сказанное вовсе не означает, что между Арменией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом не должен вестись переговорный процесс. Но увязывать предмет переговоров с вопросом статуса НКР нельзя. Это две принципиально разные политические плоскости, и любая попытка их искусственного смешения изначально обречена на неадекватное развитие событий. География предмета трехсторонних переговоров объективно не может распространяться на территорию, охватывающую площадь бывшей НКАО и прилегающего к ней Шаумяновского района, которые и образуют НКР (в этой связи отметим, что 15% территории НКР до сих пор оккупировано Азербайджаном). Переговорный процесс в трехстороннем формате правомочен обсуждать вопросы, касающиеся лишь территорий, не входящих в состав НКР, и только на этой плоскости уместно говорить о возможности взаимных уступок. В данном аспекте любая попытка лоббирования формулировок типа “территории взамен на статус” недопустима и абсурдна по су-

ти. Предметом переговоров, таким образом, должны быть семь районов вокруг НКР, которые в период развязанной официальным Баку войны против НКР и РА являлись форпостами армии Азербайджана. В настоящее время часть этих районов контролируется армянскими силами обороны, образуя пояс безопасности НКР и РА. Это именно та площадь, последующая судьба которой и должна обсуждаться в ходе трехсторонних переговоров.

Пространство обсуждений

Таким образом, предметом переговоров между Ереваном, Баку и Степанакертом должны стать районы, которые известны МГ ОБСЕ под следующими названиями - Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Кубатлинский, Зангеланский, Кельбаджарский и Лачинский. Названия данных районов приводятся в соответствии с советской административной схемой, которая к моменту конфликта еще оставалась в силе. Суммарная площадь упомянутых единиц составляет 8810 кв. км, или чуть больше 10% от территории Советского Азербайджана (86600 кв. км). Данный расчет в свою очередь основан на статистике предконфликтного периода, которая оставалась неизменной вплоть до осени 1994 года, когда посольство АР в РФ распространило книгу “Азербайджанская ССР - административно-территориальное деление” с указанием на площадь “оккупированных армянскими силами азербайджанских территорий”.

Согласно этому источнику, упомянутые выше районы занимали следующую территорию: Кельбаджар - 1936 кв. км; Лачин - 1835 кв. км; Кубатлы - 802 кв. км; Джебраил - 1050 кв. км; Зангелан - 707 кв. км; Агдам - 1094 кв. км; Физули - 1386 кв. км. Принимая во внимание тот факт, что Агдам и Физули контролируются Армией обороны НКР не полностью, а соответственно на 35% и 25% (383 кв. км и 347 кв. км), то общая площадь подконтрольных НКР территорий составляет 7060 кв. км, или менее 10% от общей площади признанной мировым сообществом территории Азербайджана. Чем в таком случае мотивируется официально провозглашаемая властями Баку цифра в “20% оккупированных территорий”?

В традиционном русле

Помимо сугубо пропагандистского метода округления выгодной статистики, мы имеем дело и с традиционным для Азербайджана принципом периодической перекройки административных единиц. На этот факт хочется обратить особое внимание, так как он, хотя и становился у нас предметом публикаций, но преимущественно касался периода советской истории. В данном же случае мы имеем дело с новым проявлением старой традиции. В 1999 году в независимом Азербайджане была проведена первая перепись населения и были определены новые районы республики. Официально территория страны включает 78 районов, в том числе 65 сельских и 13 городских. По опубликованным в 2000 году данным, площадь, в частности, Кельбаджарского района “составляет” уже 3054 кв. км, т. е. более чем на 1118 кв. км превосходит “бывшую” его территорию. Очевидно, что, указывая международным посредникам на факт “оккупации” Кельбаджарского района, официальный Баку сегодня имеет в виду новую версию своего административно-территориального деления. Путем осуществления таких несложных и традиционных для себя махинаций Азербайджан и пытается представить с трибун факт оккупации пятой части собственной территории. При подобном положении вещей Ереван может вполне себе позволить и отказ от дальнейших переговоров, так как предмет обсуждений меняет свои контуры в соответствии с желанием на то властей Азербайджанской Республики. Об этом следует поставить в известность самих посредников и, опираясь на данный факт, ознакомить международные структуры с историей подобных территориальных ухищрений.

В рамках исторических границ

Лигу Наций - предтечу ООН - весьма трудно назвать организацией, в которой уважались права малочисленных народов. Однако даже эта организация не признала поддерживаемую Турцией Азербайджанскую Демократическую Республику (АДР) субъ-

ектом международного права. Причина в тех же территориальных ухищрениях, которые позволяло себе это государство уже с первых дней своего существования. В частности, Лига Наций не признала границ АДР в том виде, в котором они наносились на карту самими татарами. В “турецкой редакции” карты АДР Нахичеван и Арцах, помимо прочих “спорных территорий”, также числились в ее составе. Напомним, что правопреемником именно этого непризнанного международным сообществом государства и провозгласил себя независимый Азербайджан. Отказавшись 28 августа 1991 года от советского политического наследства, Баку утратил и все свои сомнительные права не только на Арцах, но и на Нахичеван.

Те махинации, которые просто не могли быть приняты Лигой Наций, нашли понимание уже со стороны большевиков, в период советизации Закавказья, так как с точки зрения новой власти именно Азербайджан являлся форпостом социализма на окраинах бывшей империи. Арцах и Нахичеван были переданы Азербайджану, которому также был дан карт-бланш на перекройку региона, причем не только территориальную, но и демографическую. Уже в 1923 году от Карабаха, каким он понимался даже при принятии сталинского постановления Кабюро от 5 июля 1921 года, были отчуждены Лачинский, Кельбаджарский, Кубатлинский, Джебраильский, Шаумянский, Ханларский, Гетабекский районы и другие территории, и на основе оставшейся площади была создана Автономная область Нагорного Карабаха. И несмотря на тот факт, что часть отчужденных территорий была принесена в жертву виртуального образования “Красный Курдистан”, их генетическая принадлежность к Карабаху практически не опаривалась. Таким образом, те площади, которые сегодня контролируются Армией обороны НКР, не выходят за рамки Карабаха, каким он понимался в период его искусственной передачи Азербайджанской советской республике. Следовательно, переговоры на предмет политических перспектив указанных районов – это уже большая уступка со стороны армянских сторон.

И опять о махинациях

Осуществленные в 1921-1923гг. махинации нашли свое продолжение и в последующем. В 1927 году 10 армянских населенных пунктов Гетабекского района были переданы Шамхорскому району. Примечательно, что все это имело место в период существования ЗСФСР, когда казалось, что для подобных переделов не должно быть особого повода. В начале 1930г. армянское село Огер Гадрутского района было передано Физулинскому району, со смешной мотивацией - “далеко от райцентра”. Село ГЮЛАБЛИ Мартунинского района было передано Агдамскому району ввиду того, что “местное население плохо понимает армянский”. Местечко ЛЕСНОЕ на территории Аскеранского района было выделено в качестве отдельного населенного пункта с названием Мешали. Подобные операции осуществлялись весьма часто, а абсурд заключался в том, что сам передел происходил на территории исторического Карабаха. Причем новосозданные районы вокруг НКАО представлялись азербайджанским руководством уже как нечто иное, не имеющее никакой связи с Арцахом. Примечательно вместе с тем, что волнения в отчужденных частях единой исторической территории все равно давали о себе знать. Еще в 1987г. , за год до нового этапа карабахского движения, в селе ЧАРДАХЛУ (Северный Арцах) возникла напряженная ситуация в связи с решением Баку передать соседним азербайджанским селениям часть угодий этой известной армянской деревни.

Подобные, и даже более радикальные меры были приняты в отношении армянского населения Нахичевана. В частности, в 1926г. власти Азербайджана, несмотря даже на факт существования ЗСФСР, отказали армянским беженцам из Нахичевана в просьбе возвратиться в родные очаги, мотивируя отказ тем, что “Нахичеванская АССР малоземельна”. В итоге эта часть Армении был полностью тюркизована, и армянский этнический элемент практически перестал там существовать. В ходе переговоров армянские стороны, конечно, должны привлечь внимание

международного сообщества к данной теме и особо подчеркнуть, что “новая территориальная редакция”, в частности Кельбаджарского района, является закономерным явлением политики Азербайджана.

Потерянные территории

Вопрос территорий, который, как мы отметили выше, и должен быть единственным предметом трехсторонних обсуждений - это отдельная проблема, не связанная с вопросом статуса НКР. И хотя он объективно вписывается в контекст азербайджанской территориальной агрессии против армянского народа, однако его развитие имеет свою специфику и историю. Отторжение армянских земель в пользу Азербайджана происходило не только за счет перекройки площадей Арцаха и Нахичевана, но и непосредственно - Советской Армении. В частности, постановление Президиума ЗСФСР от 18 февраля 1929 года передало Азербайджану территорию в 4739 кв. км, до этого принадлежащую Арм. ССР (площадь которой составляла 34539 кв. км). Любопытно, что на изданных в 1926-1928гг. картах (Атлас СССР, Москва, 1926 год; Большая Советская Энциклопедия, Москва, 1926 год; Карты Всено-технического ведомства Красной Армии, Ростов-на-Дону, 1926-1928гг.) Армянская ССР и АОНК (Автономная область Нагорного Карабаха) имеют общую и достаточно длинную границу именно в районах Кельбаджара и Лачина.

(Кстати, тот же АРЦВАШЕН был потерян не в августе 1992 года, а гораздо раньше, когда, будучи одним из приграничных армянских сел, он вдруг стал анклавом в Азербайджане. В середине XX столетия арцвашенские угодья были отобраны под азербайджанское землепользование, в результате чего деревня и стала островком армянской республики в Азербайджане. На картах 1970-1980гг. он уже определялся как анклав. В то же самое время в пользу Нахичеванской АССР была урезана территория в Арагатском районе Армении (село КЯРКИ), оформившее свой “азербайджанский статус” на картах эпохи развитого социализ-

ма”.) Очевидно, что, обсуждая вопрос Лачина и Кельбаджара, связывающих сегодня НКР и РА, необходимо особо указать и на факт их силового отторжения от Армянской ССР. Позиция РА относительно невозможности анклавного существования НКР помимо прочих и не менее важных аргументов должна базироваться и на данном факте, в отношении которого существует документальная информация. Вопрос территорий обречен таким образом рассматриваться в отдельной плоскости, с привлечением всех необходимых данных. Важно также подчеркнуть, что азербайджанская территориальная агрессия имела место и в последующие десятилетия.

В последние годы СССР

Если официальный Баку отказывается от советского наследства, то он, помимо прочих территорий, обязан вернуть РА и 506 кв. км, “приватизированных” им уже в последний период советской власти. В конце 1960гг. крестьянами азербайджанского села Кямарлу (Казахский район) были присвоены 700 га леса и пахотной земли армянской деревни ДОВЕХ (Ноемберянский район). Причем на этих территориях находились и средневековые кладбища армян. В 1970-1980 годы “Довехский вопрос” весьма часто вносился в повестку обсуждений, однако каждый раз “во избежание межнациональных столкновений” не находил своего решения. В 1984 году им занимались лично Карен Демирчян (первый секретарь ЦК КП Армянской ССР) и Владимир Мовсисян (заместитель председателя Совета Министров Армянской ССР), причем было доказано, что за прошедшие десятилетия у армян было отнято около 2100 гектаров лесных и сельскохозяйственных угодий, отмеченных на картах 1920гг. в качестве армянских.

В Москве “Довехская папка” нашла свое “разрешение”, однако лишь на карте. Земли формально были возвращены Армении, но на самом деле азербайджанцы продолжали использовать эти территории. Более того, в районе села БАГАНИС-АЙРУМ выросли новые азербайджанские дома, скотные дворы и фермы. На-

рушилась граница и у церкви Сурб Аствацацин в ВОСКЕПАРЕ. В 1970гг. Армянская ССР в районе ноемберянского села Коти потеряла еще 700 га территории, переданных азербайджанской деревне Ташсалахлор. Площадь эта имеет большую историческую ценность: у подножия одной из скал находится средневековое армянское кладбище, а на ее вершине - построенная в XIII веке часовня Св. Саркиса. Часовня, кстати, была реставрирована в 1838 году жителем Коти Арзуманом Тер-Саакянцем. Еще несколько лет назад с армянских высот виднелся ее купол с водруженным на нем крестом. Отметим, что в последние годы СССР Армения таким образом лишилась более 500 кв. км территории и стала единственной республикой СССР с площадью менее 30 тысяч кв. км. В данном материале мы попытались обратить внимание на тот факт, что вопрос территорий, который и должен стать главным предметом трехсторонних переговоров, объективно не может и не должен влиять на процесс международного признания НКР. Всякого рода формулировки типа “территории взамен на статус” ущербны, так как не соответствуют реальной ситуации и международным правовым положениям. ТERRITORIALНЫЙ вопрос должен рассматриваться в контексте приведенных выше (и прочих) данных, и только на этой плоскости он и может найти свое решение. В следующем материале мы обратимся уже к другим аспектам “территориальной проблемы” (вопросы демографии, экономики и безопасности), в отношении которых армянские стороны обязаны более четко представлять свои позиции и использовать богатейший материал в целях разоблачения принципа ведения азербайджанской пропаганды.